УДК 81-13, 81’33
https://doi.org/10.25076/vpl.46.06
М. В. Томская
Московский государственный лингвистический университет

ПОЛИМОДАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ[1]

Статья посвящена анализу мультимедийных академических презентаций в русле полимодального подхода к изучению языковых явлений. С опорой на теоретические труды отечественных и зарубежных исследователей (О.К. Ирисханова, И.В. Зайцева, Е. Роули-Джоливе, К. Б. Хайленд, И. Фортане, И. Вентола и другие) автор рассматривает академическую презентацию как полимодальное единство вербальных и невербальных знаков, служащее трансляции нового научного знания.

Анализируя неоднородную структуру академических презентаций, автор приходит к выводу, что вербальные и невербальные компоненты презентации должны способствовать согласованию модальностей как на локальном, так и глобальном уровнях, а также на уровне текстовой макроструктуры.

Полимодальное взаимодействие и воздействие компонентов академической презентации подтверждается результатами экспериментального исследования, проведенного автором и его коллегой на материале опроса испытуемых после прослушивания научных докладов на конференции гуманитарной направленности. Было установлено, что академические презентации имеют прагматический эффект только в случае взаимодействия языковой, визуальной, перформативной модальностей.

Эксперимент показал, что усвоение новой информации и получение знания посредством академических презентаций достигается не всегда. Причиной тому являются сама трансляция информации при помощи мультимедийных средств (линейность подачи и плотность / насыщенность информации) и перформативные навыки и умения докладчика. Последние играют

[1] Исследование проводится в МГЛУ в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (проект № АААА-А20-120071690041-3).

при восприятии академических презентаций иногда более существенную роль.

В заключение автор приходит к выводу, что из-за интенсивного развития информационных технологий на смену презентациям в формате Power Point могут прийти новые формы мультимедийной трансляции информации, которая, однако, не гарантирует передачу знаний.

Ключевые слова: академическая презентация, Power Point (PPT), трансляция знания, полимодальность, языковая модальность, визуальная модальность, перформативная модальность, согласование модальностей

UDC 81-13, 81'33
https://doi.org/10.25076/vpl.46.06
M.V. Tomskaya
Moscow State Linguistic University

POLYMODAL DIMENSION OF CONFERENCE PRESENTATIONS

The article deals with the analysis of multimedia conference presentations in accordance with the multimodal approach to the study of linguistic phenomena. The author considers conference presentation as a multimodal unity of verbal and non-verbal signs for the transfer of new scientific knowledge (based on the theoretical works by O.K. Iriskhanova, I.V. Zaitseva, E. Rowley-Jolivet, K.B. Hyland, I. Fortanet, I. Ventola and others).

The author analyzes the heterogeneous structure of conference presentations and comes to the conclusion that the verbal and non-verbal components of the presentation should contribute to the coordination of modalities at the local and global levels, as well as at the level of the text macrostructure.

The multimodal interaction and impact of the components of the conference presentation is confirmed by the results of an experimental study. This study was conducted by the author and his colleague on the basis of a survey of students after listening to scientific reports at humanitarian conferences. It was found that conference presentations

have a pragmatic effect only in the case of the interaction of verbal, visual, performative modalities.

The experiment showed that the assimilation of new information and the acquisition of knowledge from conference presentations are not always achieved.

Keywords: conference presentation, Power Point (PPT), transfer of knowledge, multimodality, language modality, visual modality, performative modality, coordination of modalities

Введение

Интенсивное развитие информационного общества, которым характеризуются последние десятилетия, ведет к активному внедрению информационных технологий во все области жизни и деятельности людей, не является исключением и научная, и шире академическая, сфера.

Еще несколько лет назад А.Г. Пастухов, описывая современный научный ландшафт, выдвинул предположение, что «развитие информационных и медийных технологий в науке вызовет некие новые, основополагающие изменения в общем коммуникативном опыте современного человека» (Пастухов, 2012, с. 50). Уже сегодня можно констатировать, что смещение в сторону медиализации науки стало неизбежным и это неотвратимо ведет к разработке новых способов представления комплексного, «мультиформатного» научного знания.

Производство, накопление, распространение и использование новых знаний входят в перечень функций социального института науки, в рамках которого осуществляется институциональная научная коммуникация. Она складывается, прежде всего, из научных событий, к которым по значимости следует отнести в первую очередь конференции, симпозиумы, форумы, где ученые выступают с результатами своих исследований (Томская, 2016). Первостепенное значение приобретают научные доклады, имеющие определенную коммуникативную цель: представить новое знание научному сообществу и убедить его в том, что исследование является теоретически и практически ценным. Как правило, научные доклады сопровождаются использованием мультимедийных презентаций, созданных при помощи программы Power Point (далее PPT). По статистическим данным программа PPT

применяется для создания мультимедийных презентаций ежедневно более 400 миллионов раз.

Тем самым мультимедийная академическая презентация на научном форуме, служащая распространению научных знаний, приобретает «символическое значение как своеобразный коммуникативный акт в процессе институционализации нового знания» (Томская, 2016, с. 260). Более того, мультимедийная академическая презентация рассматривается как особый жанр в рамках научного/академического дискурса.

Материал и методы

Академическая презентация как гибридный жанр научного дискурса

Академическая презентация, созданная с использованием программы PPT, представляет собой, с одной стороны, «коммуникативное событие, характеризующееся своеобразной структурой и стратегиями дискурсопорождения, что дает возможность говорить о наличии определенного типа дискурса, дискурса презентации» (Цымбал, 2015, с. 27), а с другой – «текст, оформленный как комплексный монолог с элементами диалогизации, в котором перед докладчиком стоит задача представления новых знаний, расширяющих культурный, научный и общественно-политический кругозор слушателей» (Иванова, 2001, с. 72).

Для реализации названной задачи в академической презентации одновременно задействуются различные коммуникативные составляющие, не только вербальная, но и комбинация иных семиотических ресурсов. По мнению С. Томпсон и К.Б. Хайленда, гуманитарным наукам не хватает формализованной системы отчетности, как в естественных науках, и по этой причине исследователи не могут так легко минимизировать свое присутствие. Вместо этого им требуется более персонифицированная проекция в их текстах, чтобы вызвать доверие и создать убедительный дискурс (Thompson, 2002; Hyland 2006). Е. Роули-Джоливе и С. Картер-Томас утверждают, что присутствие исследователя может быть также связано с условиями коммуникативной ситуации устной презентации, которая требует интерактивных усилий для взаимодействия с аудиторией (Rowley-Jolivet, Carter-Thomas, 2005). По словам К. Б. Хайленда,

взаимодействие с аудиторией – это двусторонний процесс. С одной стороны, это означает обращение к аудитории как к участникам дискуссии, а с другой – предвидение потенциальных вопросов и ответов и направление аудитории к намеченной интерпретации (Hyland, 2006).

Убедительность в выступлениях на конференциях зависит от научной дисциплины и контекста, а также требует от докладчика соблюдения некоторых условий:

а) доказательства оригинальности и ценности представляемого исследования;

б) доказательства того, что оно осуществлено в соответствии с требованиями дисциплины;

в) обмена опытом и признания ответственности за предлагаемые решения;

г) участия во всем коммуникативном событии, во время которого представляются исследования (Hyland, 2006).

Академическая презентация может быть классифицирована как жанр, поскольку она в основном используется дискурсивными сообществами в научных / академических кругах.

Обратимся к классификации устных жанров академического дискурса И. Фортане, которая различает три основные категории:

1. Жанры так называемой «классной комнаты», в которые включены лекции, семинары, презентации студентов, устные экзамены и проч.

2. Институциональные жанры, которые охватывают, в частности, вступительные лекции перед началом учебного года, речи honoris causa или выступления ректора на университетских мероприятиях и т.п.

3. Исследовательские жанры, которые подразделяются на:

а) жанры конференции: пленарные доклады, стендовые доклады, семинары и академические презентации;

б) иные исследовательские жанры, такие как защита кандидатских диссертаций, магистерских диссертаций и т.д. (Fortanet, 2005).

Жанры «классной комнаты», представляются более изученными в исследованиях разговорного академического дискурса, тогда как академические презентации относительно недавно привлекли внимание ученых, рассматривающих различные их аспекты. Среди

них можно выделить ряд работ, в том числе одно из первых подобных исследований Б. Л. Дюбуа, который изучал доклады на биомедицинских конференциях (Dubois, 1982).

Е. Роули-Джоливе, подчеркивая «ключевую роль» презентаций на конференциях в академических исследованиях, выделила три основные функции этого жанра:

1) представление нового научного знания;

2) обозначение направления исследований;

3) укрепление социальной сплоченности внутри сообщества ученых (Rowley-Jolivet, 1999, с. 179).

Позже Е. Роули-Джоливе и С. Картер-Томас изучили различные виды презентаций, а также сравнили риторическую структуру презентаций с введениями научных статей. Исследователи установили важную особенность презентаций: они не только ориентированы на представление нового научного знания и информирование научного сообщества, но и суггестивны по своей сути (Rowley-Jolivet, Carter-Thomas, 2003; 2005). Эту идею разделяет также К. Райсанен, который полагает, что функция презентаций состоит в том, чтобы обнародовать, критически обсудить и признать исследования (Räisänen 1999; 2002). Еще одна проблема, которая обсуждается в научной литературе – это значимость времени и места для представления знания экспертной аудитории. Проблема рассматривается такими авторами, как Е. Роули-Джоливе и С. Картер-Томас, С. Худ и Г. Фори, которые утверждают, что непосредственный контакт с аудиторией и вытекающая из этого потребность в обработке информации в реальном времени сильно влияют на форму и дизайн презентации (Rowley-Jolivet, Carter-Thomas, 2005; Hood, Forey, 2005). Взаимосвязь презентации с другими жанрами была в центре внимания также нескольких исследований, которые рассматривают этот жанр как часть макрособытия, встроенного в более широкий контекст конференции. Используя понятие «семиотический охват», И. Вентола пытается объяснить связь между самой презентацией и дискурсивными практиками участников в течение всего макрособытия конференции (Ventola, 2002). Это означает, что на каждый доклад с презентацией, который представляет исследователь, неизбежно влияют предыдущие доклады и будущие презентации, которые последуют за ним, а также смежные жанры,

такие как тезисы или исследовательская статья по материалам конференции. Эта взаимосвязь также объясняется концепцией цепочки жанров, которая определяет хронологическую последовательность академических жанров, возникающих во время разворачивания коммуникативного события, например, «Приглашение к выступлению с докладом – Публикация тезисов – Доклад с презентацией – Исследовательская статья» (Räisänen, 2002; Shalom, 2002). Идея о том, что доклад с презентацией связан (и находится под влиянием) будущей статьи, также обсуждается в работах некоторых других авторов (Rowley-Jolivet, Carter-Thomas, 2005; Hood, Forey, 2005). Презентации – это способ проверки исследования перед публикацией окончательного варианта статьи. Они могут также представить продолжающееся исследование, которое достигает апогея в письменной работе (Hyland, 2009). По этой причине можно утверждать, что доклады на конференции с презентациями представляет собой процессный жанр, поскольку с ними часто выступают, когда исследование еще не завершено (Rowley-Jolivet, Carter-Thomas, 2005). Некоторые труды затрагивают определенные этапы научного выступления с докладом на конференции, например, дискуссионную сессию или вопросы и ответы (Wulff, Swales, Keller, 2009; Querol-Julián, 2011).

Полимодальная специфика мультимедийных академических презентаций

Вслед за О.К. Ирисхановой мы признаем, что полимодальность указывает на способность сочетать в едином акте коммуникации несколько модальностей (то есть знаковых систем и каналов коммуникации) (Ирисханова, 2021). В этом смысле мы также опираемся на идеи К. О'Хэллоран, которая указывает на наличие тесной связи между модальностями (семиотическими ресурсами), которые интегрируются по сенсорным каналам — визуальному, аудиальному, ольфакторному, тактильному, кинетическому и пр. (O'Halloran, 2004).

Таким образом, в статье применяется расширенное понимание полимодальности, которое включает в себя и мультиканальность.

Б.Л. Дюбуа был одним из первых, кто обратил внимание на полимодальный характер презентаций, указав на растущую важность и обилие визуальных эффектов, а также на их роль в формировании структуры презентации (Dubois, 1982).

Е. Роули-Джоливе и С. Картер-Томас предположили, что к изучению докладов на конференциях следует подходить с трех разных точек зрения:

1. Микроанализ «снизу вверх» для выявления повторяющихся языковых особенностей и соотнесения этих повторов с коммуникативным контекстом (но который не учитывает риторическую макроструктуру текста).

2. Макроанализ «сверху вниз» (анализ движений) для изучения риторической структуры (но не учитывающей разнообразие используемых режимов).

3. Полимодальный подход с учетом роли визуализации в презентациях и того, как возможности этого режима делают его подходящим для обработки в режиме реального времени (Carter-Thomas, Rowley-Jolivet, 2003).

Роль визуализации также детально рассматривается в отдельных работах Е. Роули-Джоливе, в которых она утверждает, что визуализация представляет собой основной источник значимости в презентациях. Более того, поскольку изображения обеспечивают немедленный доступ к обсуждаемым данным, визуализация служит для усиления новизны и доступности презентации (Rowley-Jolivet, 2002; 2005).

По мнению К.Б. Хайленда, визуализация выполняет три метафункции, постулированные в системной функциональной лингвистике: 1) предоставить информацию; 2) помочь ее структурировать; 3) апеллировать к воображению аудитории (Hyland, 2009).

С несколько иной направленностью Б. Беллес и И. Фортане обсуждают характеристики раздаточных материалов, используемых в академических презентациях в области лингвистики, выделяя ссылки, схемы и краткие резюме как общие черты в их корпусе (Bellés, Fortanet, 2004). Тем самым, визуализация является предпочтительной при полимодальном анализе презентаций на конференциях.

Некоторые исследователи рассматривают роль кинестетических и/или паралингвистических особенностей в академическом дискурсе. С учетом обстановки в аудитории С. Инглиш обсуждает роль кинесики на академических лекциях для облегчения понимания (English, 1985). Л. Поццер-Арденги и В. Рот указывают

на то, как жесты могут минимизировать двусмысленность визуализации (Pozzer-Ardenghi, Roth, 2005). Дж. Рендл-Шорт обнаружил, что докладчики на семинарах объявляют периоды молчания через параллелизм и кинесику (Rendle-Short, 2006). С. Худ и Г. Фори в своем полимодальном исследовании вводных пленарных презентаций показали, как жесты выражают отношение к своему делу и способствуют установлению «равноправия» между аудиторией и докладчиком (Hood, Forey, 2005).

Кроме того, презентации могут рассматриваться с семиотической точки зрения в рамках визуальной грамматики как системы анализа вербально-визуальных текстов по определенным категориям. К ним относятся ментальные образы, цвет, форма, ракурс, характеристики изображаемых событий, интерактивность и некоторые другие (Kress, Leeuwen van, 2001).

Таким образом, академическая презентация является гибридным текстом с неоднородной структурой, это следует из взаимодействия различных составляющих полимодальности – устной и письменной речи, жестов и мимики докладчика, разнообразных способов визуализации транслируемой информации и др. В настоящей статье ввиду ограниченного объема мы не будем останавливаться на жестовом поведении докладчиков, хотя оно и представляется весьма интересным с исследовательской точки зрения.

Результаты и обсуждение

Структура мультимедийных академических презентаций

Выполненная в программе PPT мультимедийная часть, являясь в современных условиях практически обязательным элементом академической презентации, может рассматриваться как «вторичный» текст по отношению к устной части доклада, поскольку она охватывает основные, с точки зрения исследователя, положения, которые могут развертываться, объясняться или описываться при одновременном устном изложении доклада (Томская, Зайцева, 2018).

В данном контексте целесообразно говорить о согласовании различных частей академической презентации, которая может выражаться как на локальной уровне (т.е. среди элементов внутри слайда), так и на глобальном уровне согласования, т.е. относительно слайдов, предшествующих ему в линейной

последовательности, обусловленной технологией программы PPT, но также и на вышестоящем уровне текстовой макроструктуры.

Для последней существенным элементом является титульный слайд, который, обычно, является первым слайдом презентации, где указываются: 1) наименование доклада, проекта и проч.; 2) фамилия и имя, должность, ученая степень и звание докладчика(-ков); 3) наименование (полное или сокращенное), а также адресные данные организации, где работает докладчик; 4) место и год представления доклада. Также могут быть добавлены контактные данные докладчика (e-mail, адрес сайта, телефон). Помимо того, что данная информация необходима для аффилиации автора при последующей публикации доклада, она уже «программирует» реципиентов на перцепцию (нового) научного знания.

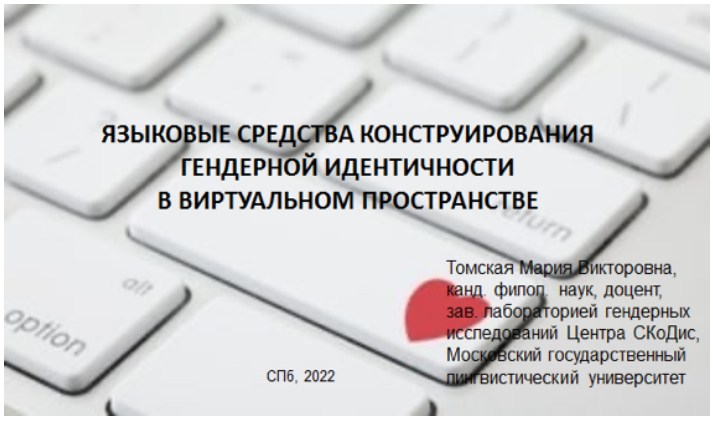

Рис. 1. Пример титульного слайда

Основной массив мультимедийной презентации с наибольшим количеством слайдов занимает часть доклада, посвященная ходу и результатам исследования. Каждый слайд основной части, как правило, озаглавлен – заголовки играют решающую роль, поскольку они имеют возможность привязать следующий слайд к предыдущему, а также к макроструктурному дизайну презентации. Это обеспечивает глобальное согласование всей презентации, а также помогает аудитории ориентироваться в «пространстве» презентации.

Для достижения целостности восприятия каждую отдельную мысль, выраженную средствами как вербальных, так и невербальных кодов, обычно, размещают в пределах одного слайда.

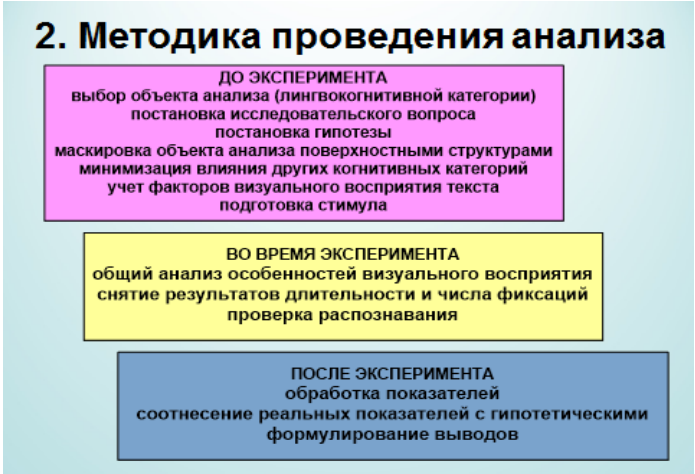

Рис. 2. Слайд презентации

Однако анализ презентаций продемонстрировал, что иногда это может привести к фрагментации рассуждений из-за линейной подачи слайдов в программе PPT, что сопряжено с плотностью или насыщенностью информации на слайде.

Мультимедийная часть презентации должна обеспечивать визуализацию доклада и сопровождать устный вербальный текст, однако нередко происходит дублирование текста устного сообщения на слайде презентации.

В качестве вербального компонента на слайд могут быть выведены: 1) термины с дефинициями; 2) цитаты; 3) перечисление каких-либо понятий; 4) примеры исследуемых языковых явлений и другое.

Рис.3. Слайд презентации

В качестве невербального компонента на слайде могут появиться: 1) инфографика (схемы, таблицы, диаграммы); 2) рисунки/фотографии; 3) видеоролики.

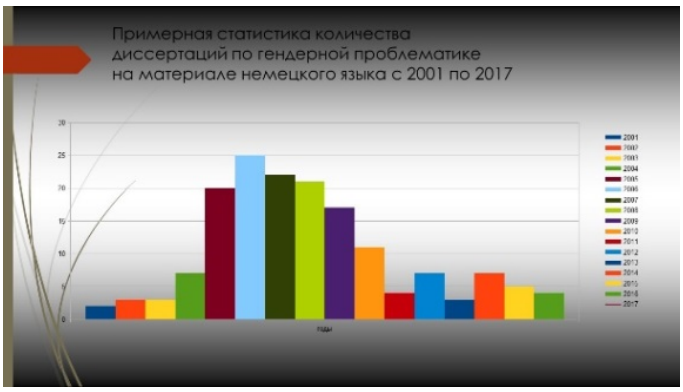

Рис. 4. Слайд презентации

Каждая из этих вербальных и невербальных составляющих требует комментариев со стороны докладчика.

Однако мы обнаружили, что когда новый контент вводится новым слайдом, докладчик начинает говорить об этом, не делая явных логических связей с предыдущим слайдом. Это может быть

оправдано с точки зрения локального согласования, однако не способствует глобальному и макроструктурному согласованию.

На одном из заключительных слайдов презентации должны быть отражены краткие выводы по результатам выполненного исследования, однако, как показал анализ, так происходит не всегда. В качестве устного комментария к заключительной части докладчик может оценить полноту решений поставленных задач, а также представить перспективы исследования, но и это случается не регулярно.

Завершающий слайд, в котором докладчик, обычно, благодарит аудиторию за внимание, необходим не только для обеспечения целостной композиционной структуры презентации (начало, середина, конец). Как выяснилось, без заключительного слайда мультимедийная презентация воспринимается незавершенной. Однако выступление докладчика не заканчивается на устном докладе с мультимедийной презентацией, далее, как правило, всегда следует дискуссионная сессия. Поэтому наличие завершающего слайда служит своего рода визуальным маркером того, что доклад завершен и можно переходить к обсуждению.

Рис. 5. Завершающий слайд презентации

Мы предполагаем, что трансляция и приобретение знания могут находиться в зависимости от типа адресата, что влечет за собой выбор вербальных и визуальных составляющих. Будем исходить из того, что передача знания может осуществляться как синхронным, так и диахронным способом (Томская, Зайцева, 2018).

Синхронной передачей знания мы обозначаем акт коммуникации, который осуществляется между «равнознающими» партнерами, часто между коллегами. Как показывает наш опыт, при таком способе передачи знаний докладчик не прилагает дополнительных усилий для получения обратной связи в виде критики, уточнений, рекомендаций и пр. В академической презентации информация может сворачиваться за счет сокращения текстового объема, но без утраты информативной составляющей, в том числе посредством визуализации или, наоборот, информация разворачивается из-за расширения ее объема при увеличении текстовой составляющей. Докладчик в зависимости от своей интенции и своего научного авторитета может выбрать как аудиальную (без мультимедийной части), так и аудиально-визуальную презентацию, если перед ним профессиональная аудитория (Томская, Зайцева, 2018).

Диахронной передачей знания будем называть непосредственную трансляцию от знающего к незнающему, от старшего к младшему, от учителя к ученику в широком смысле. Увеличение объема транслируемого знания может происходить из-за детализации изложения, что позволяет глубже проникнуть в суть явления, раскрыть его связи и отношения. В этом случае, как показывает анализ, речь может быть насыщена повторяющейся, уточняющей информацией, практически все термины раскрываются и объясняются доступным образом, много так называемых «лирических отступлений», необходимых для понимания явления или термина, иногда докладчики или лекторы прибегают к более простому изложению (без использования профессиональной лексики, научной стилистики), употребляют разговорные слова. Специалистам такой способ передачи знания покажется избыточным или упрощенным, однако он может оказаться полезным для неподготовленной (непрофессиональной) аудитории. Если речь идет о студенческой аудитории, которая предпочитает воспринимать информацию уже с визуальной опорой, то целесообразно прибегнуть к визуализации (Томская, Зайцева, 2018).

Напомним, что о доминировании визуального восприятия стали говорить уже во второй половине XX века, при этом процесс визуализации рассматривался как «свертывание мыслительных

содержаний в наглядный образ; будучи воспринятым, образ может быть развернут и служить опорой адекватных мыслительных и практических действий» (Вербицкий, 1991, с. 110). Из данного определения следует, что визуализация, в нашем случае, нового знания служит импульсом для его дальнейшего понимания и осмысления.

Оговоримся, что быстро сменяющие друг друга слайды презентации привычны для восприятия молодым поколением и соответствуют «клиповости» ее мышления, о чем уже в 80-х годах XX века писал А. Тоффлер (Toffler, 1980). Считается, что молодые люди предпочитают, чтобы передача информации осуществлялась в «конденсированной» форме, так они быстрее поглощают ее. Это обусловлено тем, что основным источником информации для них является Интернет и обработка информации происходит уже с опорой на воображение. Поэтому привлечение наглядных образов в академических презентациях соответствует тенденции визуальной трансляции знания – информация на слайдах передается в графическом виде (схемы, диаграммы, графики и т.п.), вербальная информация на слайдах фиксируется с помощью ключевых понятий с их краткими дефинициями (чтобы можно было «охватить взором»). Одновременно с лаконичностью информации на слайдах увеличивается объем устной части презентации, что иногда может приводить к ее избыточности и к неспособности воспринять ее.

Таким образом, академическая презентация как семиотическое единство охватывает ряд обязательных компонентов: адресанта (докладчик, лектор, исследователь); адресата (коллеги-профессионалы, молодые ученые и проч.); текст; канал связи (аудиальный или аудиально-визуальный); код – вербальный или вербально-визуальный (Зайцева, Томская, 2017).

Полимодальное взаимодействие и воздействие компонентов академической презентации

Как мы выяснили, основным свойством академической презентации является ее полимодальность, «одновременное использование различных коммуникативных элементов, таких как устная и письменная речь, жесты и мимика лектора или докладчика, разнообразные способы визуализации проецируемой информации,

а также видео- и аудиодокументы» (Dynkowska, Lobin, Ermakova, 2012, с. 40).

Предположив, что для наилучшей трансляции информации в презентациях необходимо согласование языковой, визуальной и перформативной модальностей, М. Дынковска, Х. Лобин, В. Ермакова провели экспериментальное исследование для определения оптимального способа передачи информации. Немецкие исследователи уточняют, что языковая модальность формируется за счет элементов устной речи докладчика, а визуальная модальность создается при помощи слайдов, которые содержат как вербальные элементы, так и изображения, графики, видеосюжеты и т. п. Невербальное поведение докладчика, язык его тела (жесты, мимика и т. д.), а также шрифтовое оформление, дизайн текста участвуют в формировании перформативной модальности (Dynkowska, Lobin, Ermakova, 2012).

Взяв за основу упомянутое исследование немецких коллег, мы также провели пилотный эксперимент для подтверждения предположения, что при восприятии академических презентаций испытуемыми задействуются, в первую очередь, визуальный, аудиальный и кинестетический (жестовый) каналы. После прослушивания на конференции гуманитарной направленности нескольких научных докладов с презентациями PPT или без них испытуемые (студенты МГЛУ в возрасте от 19 до 24 лет) заполнили анкету, включавшую два блока вопросов, касающихся как особенностей восприятия анкетируемого, так и воспринимаемых докладов. Относительно докладов рассматривалась как структурная составляющая презентаций (оформление слайдов, логика следования слайдов, читаемость слайдов, структура презентации в целом и проч.), так и содержательная часть (информативность доклада, пополнение знаний, привлекательность темы и проч.) (Томская, 2015). По результатам эксперимента было выявлено, что, несмотря на доминирование визуального восприятия, не менее значимым оказался и аудиальный канал. С точки зрения трансляции знания существенной оказалась перформативная модальность, способствующая управлению вниманием аудитории, а значит – оптимальной передаче информации.

Эксперимент был продолжен и расширен И.В. Зайцевой, цель исследования которой заключалась в «выявлении наилучшего способа представления нового (научного) знания при помощи академических презентаций, который способствовал бы оптимальному восприятию и последующему запоминанию новой информации» (Зайцева, 2018, с. 94).

Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе исследование повторяло во многом пилотный эксперимент. Новым было проведение второго этапа, который был отсрочен на неделю. На данной стадии осуществлялась проверка остаточных знаний у тех же самых респондентов (студентов МГЛУ в возрасте от 19 до 21 года).

Все без исключения студенты, большинство из которых считает доминирующим видом своего восприятия – визуальное, прослушали пять докладов. Из них «два доклада были представлены с презентацией PPT, содержащей и текстовый, и невербальный компоненты, один доклад представлял собой классическую текстовую презентацию, остальные два доклада не имели презентации, однако одна из этих двух последних презентаций сопровождалась раздаточным материалом, что обеспечивало визуальную поддержку» (там же, с. 95).

Наибольшее число положительных отзывов получил доклад с презентацией PPT, в котором были активно задействованы все три модальности (языковая, визуальная и перформативная). Второй доклад с презентацией PPT, несмотря на положительно оцененные структурные и содержательные характеристики, вызвал нарекания с точки зрения перформативной модальности: интонационная несостоятельность докладчика, монотонность и неуверенность его голоса, заминки в речи, отсутствие контакта с аудиторией. Те же недостатки были отмечены и в третьем докладе с классической текстовой презентацией. Четвертый доклад без презентации PPT получил положительные отзывы благодаря языковой и перформативной модальностям, несмотря на отсутствие визуальной поддержки в виде мультимедийной части презентации. Пятый доклад без презентации PPT с раздаточным материалом получил наименьшее количество положительных оценок из-за несогласованности языковой и перформативной модальностей, а также недостаточно яркой визуализации материала (там же).

Второй этап эксперимента был направлен на проверку остаточных знаний респондентов на основании прослушанных неделей ранее докладов. В предложенной анкете было семь вопросов открытого типа – пять из них посвящалось содержанию докладов, два других относились к выбору докладов, которые понравились респондентам больше всего / меньше всего с последующим обоснованием ответа (Зайцева, 2018).

Наибольшее количество правильных ответов по содержанию набрал третий доклад (доклад с классической текстовой презентацией), несмотря на то, что студенты первоначально раскритиковали его за недостаточно задействованную перформативную модальность. На звание наиболее интересного доклада претендовали сразу два – наряду с первым докладом с вербально-визуальной презентацией также четвертый доклад без презентации PPT. Если в первом докладе испытуемые отметили помимо качественно составленной презентации уверенно звучащую речь, паузацию и акцентуацию наиболее важных моментов, увлеченность докладчика своей темой, интересную дискуссию, то в четвертом докладе выделили личную заинтересованность в тематике доклада, наличие интересных иллюстративных примеров, экскурс в историю, пополнение своих знаний (там же).

В качестве не понравившегося доклада часть испытуемых выбрала второй доклад с вербально-визуальной презентацией PPT (по причине затруднений при чтении со слайдов, отсутствия жестов и мимических средств выражения, дрожи в голосе). Другая часть респондентов выбрала пятый доклад без презентации, но с раздаточным материалом (из-за отсутствия мультимедийной части презентации, высокого темпа речи, ее монотонности, отсутствия зрительного контакта с аудиторией) (там же).

Таким образом, результаты обоих экспериментов позволяют сделать следующие выводы:

1) позитивное субъективное восприятие академической презентации возрастает за счет применения изображений и графиков для визуальной поддержки речи (наибольшее количество положительных отзывов получил доклад, содержащий как текстовый, так и визуальный компоненты), что, однако, не всегда обеспечивает запоминание информации;

2) позитивное восприятие академических презентаций коррелирует с поведением докладчика, с его риторическими и перформативными навыками и умением связывать информацию на линейно выдаваемых слайдах – все это позволяет достигать не только локального, но и глобального согласования внутри презентации;

3) к лучшему запоминанию может привести насыщенность речи и текстовых слайдов и достижение согласования на уровне текстовой макроструктуры (лучше всего запомнился доклад с классической текстовой презентацией);

4) прагматический эффект достигается при управлении вниманием аудитории во время презентации при помощи языковых и перформативных средств, что также ведет к глобальному согласованию модальностей.

Выводы

На современной стадии развития технологий полимодальные презентации в формате PPT превратились в наиболее распространенную форму трансляции научного знания в академическом дискурсе. Данная тенденция продиктована изменениями в восприятии и переработке информации, темп передачи которой становится все более стремительным, что ведет к плотности и насыщенности информации.

Для полимодальных презентаций, созданных при помощи PPT, предполагалось, что реципиент должен уметь понимать каждый слайд не только с точки зрения локального и глобального согласования, но также и на уровне текстовой макроструктуры.

Рассмотрение академических презентаций PPT привело к некоторым наблюдениям, которые могут способствовать формулировке проблемных вопросов, связанных с анализом презентаций PPT в лингвистической перспективе. Анализ подтвердил, что фрагментация подачи информации является вероятным эффектом мультимедийных академических презентаций с использованием слайдов из-за ряда факторов, среди которых выделим ощущение линейной трансляции, создаваемой ограничениями программы PPT, и плотность информации. Линейность может нивелировать логические отношения, которые на самом деле иерархически структурированы, и создавать иллюзию простоты, тогда как информация на самом деле сложная,

как это должно быть в академическом дискурсе. Плотность информации на слайдах, поддерживаемая возможностями формата PPT, может привести к перегрузке информации, которую аудитория не всегда может обработать в быстром темпе, особенно если контент не согласуется с точки зрения перформативной и визуальной модальностей. Эти риски могут быть снижены за счет стратегического взаимодействия визуализации информации на слайдах с ее устной интерпретацией. Проведенный анализ показывает, что презентации легче воспринимать, если слайды функционируют в качестве рамки, нацеленной на обеспечение глобального согласования, а не как письменная версия речи докладчика. Глобальное восприятие презентации также находится в прямой зависимости от риторических и перформативных навыков и умений докладчика, от его способности управлять вниманием аудитории.

Полимодальная форма академических презентаций, должна способствовать усвоению новой информации и получению знания, однако анализ показывает, что такой результат достигается не всегда. Вероятно, на смену мультимедийным презентациям в академической среде в скором будущем придут новые формы передачи информации, но возникает вопрос, насколько готовы люди ментально к восприятию все более насыщенной информации и сможет ли она привести к приращению знания.

Литература

1. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высш. школа, 1991.
2. Зайцева И. В. Познавательный процесс в академической среде (на примере полимодальных текстов презентаций // Когнитивные исследования языка. – Выпуск 35. – М.–Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2018. – С. 93–100.
3. Зайцева И. В., Томская М. В. Невербальные средства при представлении знаний в академическом дискурсе // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев. – Выпуск XXIX: Когниция и коммуникация в лингвистических исследованиях: сб. науч. тр. – М.–Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2017. – С. 590–596.
4. Иванова С. Ф. Специфика публичной речи. – М.: Дело, 2001.

5. Ирисханова О. К. Полимодальность в социокогнитивном освещении: Семиотика плаката // Когнитивные исследования языка / гл. ред. сер. Н.Н. Болдырев. – Выпуск XI. – М.–Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2012. – С. 63–66.
6. Ирисханова О. К. Полимодальный дискурс как объект исследования // Полимодальные измерения дискурса / отв. ред. О. К. Ирисханова. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. – С. 15–32. (Studia Philologica.)
7. Пастухов А. Г. Модель научной гуманитарной культуры: Язык – тематизация – медиализация // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: Межвуз. сб. науч. тр. – Орел, 2012. – С. 36–53.
8. Томская М. В. Полимодальность перцепции в академическом дискурсе: (на примере научных презентаций) // Человек ощущающий: Перцепция в современном гуманитарном знании: Ежегодник. – М.: ИНИОН, 2015. – С. 241–248.
9. Томская М. В. Научная конференция как событие // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Языкознание. – Выпуск 7 (746). События в когниции и коммуникации. – М.: Рема, 2016. – С. 256–263.
10. Томская М. В., Зайцева И. В. Академические презентации как шаг в эволюции трансляции знаний // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты: Науч. журн. / РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. – № 1–2 (32–33): Человек и язык в меняющемся мире / отв. ред. М.Б. Раренко. – М.: ИНИОН, 2018. – С. 183–194.
11. Цымбал А. Ю. Интонационно-стилистические и коммуникативно-прагматические характеристики устных презентаций: дис. … канд. филол. наук. – Иваново, 2015.
12. Bellés B., Fortanet I. Handouts in conference presentations // I. Fortanet, J. Palmer, S. Posteguillo (Eds.). Linguistic studies in academic and professional English. – Castellón: Publicacions de la Universitat Jaume I., 2004. – Pp. 211–235.
13. Carter-Thomas S., Rowley-Jolivet E. Analysing the scientific conference presentation (CP): A methodological overview of a multimodal genre // Asp. – № 39–40. – 2003. – Pp. 59–72.

14. Dubois B. L. And the last slide please: Regulatory function at biomedical meetings // World Language English. – 1 (2). – 1982. – P. 263–268.
15. Dynkowska M., Lobin H., Ermakova V. Erfolgreich präsentieren in der Wissenschaft? Empirische Untersuchungen zur kommunikativen und kognitiven Wirkung von Präsentationen // Zschft. für angewandte Linguistik. – Berlin, 2012. – H. 57. – S. 33–65.
16. English S. Kinesics in academic lectures // The ESP Journal. – 4 (2). – 1985. – P. 161–170.
17. Fortanet I. Honoris Causa speeches: An approach to structure // Discourse Studies. – 7 (1). – 2005. – P. 35–51.
18. Halloran K. Visual semiosis in film // Multimodal Discourse Analysis: Systemic Functional Perspectives / Ed. by K. O'Halloran. – London; New York: Continuum, 2004. – P. 109–130.
19. Hood S., Forey G. Introducing a conference paper. Getting interpersonal with your audience // Journal of English for Academic Purposes. – 4 (4). – 2005. – P. 291–306.
20. Hyland K. B. Academic discourse across disciplines. – Bern: Peter Lang, 2006.
21. Hyland K. B. Academic discourse. – London: Continuum, 2009.
22. Kress G., van Leeuwen T. Multimodal discourse: The modes and media of contemporary communication. – London: Arnold, 2001.
23. Querol-Julián M. Evaluation in discussion sessions of conference paper presentations: A multimodal approach. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011.
24. Pozzer-Ardenghi L., Roth W. Photographs in lectures: Gestures as meaning making resources // Linguistics and Education. – 15 (3). – 2005. – P. 275–293.
25. Räisänen C. The conference forum as a system of genres. A socio-cultural study of academic conference practices in automotive crash-safety engineering. Gothenberg. – Sweden: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1999. – 310 p.
26. Räisänen C. The conference forum: A system of interrelated genres and discursive practices // E. Ventola, C. Shalom, S. Thompson (Eds.). The language of conferencing. – Frankfurt: Peter Lang, 2002. – Pp. 69–93.

27. Rendle-Short J. The academic presentation: Situated talk in action. – Hampshire: Ashgate, 2006.
28. Rowley-Jolivet E. The pivotal role of conference papers in the network of scientific communication // Asp. – 23–26. – 1999. – Pp. 179–196.
29. Rowley-Jolivet E. Visual discourse in scientific conference paper: A genre based study // English for Specific Purposes. – №21 (1). – 2002. – Pp. 19–40.
30. Rowley-Jolivet E., Carter-Thomas S. The rhetoric of conference presentation introductions: Context, argument and interaction // International Journal of Applied Linguistics. – №15 (1). – 2005. – Pp. 45–70.
31. Shalom C. The academic conference: A forum for enacting genre knowledge // E. Ventola, C. Shalom, S. Thompson (Eds.). The language of conferencing. – Frankfurt: Peter Lang, 2002. – P. 51–68.
32. Thompson S. As the story unfolds: The uses of narratives in research presentation // E. Ventola, C. Shalom, S. Thompson (Eds.). The language of conferencing. – Frankfurt: Peter Lang, 2002. – P. 147–168.
33. Toffler A. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. – New York: William Morrow and Company, 1980.
34. Ventola E. What and what kind of focus on conference presentations // E. Ventola, C. Shalom, S. Thompson (Eds.). The language of conferencing. – Frankfurt: Peter Lang, 2002. – P. 15–50.
35. Wulff S., Swales J., Keller K. (Eds.). “We have seven minutes for questions”: The discussion sessions from a specialized conference // English for Specific Purposes. – 28 (2). – 2009. – P. 79–92.

References

Verbickij, A.A. (1991). *Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod [Active learning in higher education: a contextual approach]*. Moscow: Vysshaya shkola.

Zajceva, I.V. (2018). Poznavatel'nyj process v akademicheskoj srede (na primere polimodal'nyh tekstov prezentacij [Cognitive process in the academic environment (on the example of multimodal texts of presentations)]. In *Cognitive Studies of Language, 35,* (pp. 93–100). Moscow, Tambov: Izd-vo Tambovskogo gos. un-ta.

Zajceva, I. V., & Tomskaja, M. V. (2017). Neverbal'nye sredstva pri predstavlenii znanij v akademicheskom diskurse [Non-verbal means at the representation of knowledge in academic discourse]. In *Cognitive Studies of Language*, *29*: *Cognition and communication in linguistic research,* (pp. 590–596). Moscow, Tambov: Izd-vo Tambovskogo gos. un-ta.

Ivanova, S. F. (2001). *Specifika publichnoj rechi [Specificity of public speech]*. Moscow: Delo.

Irishanova, O. K. (2012). Polimodal'nost' v sociokognitivnom osveshhenii: Semiotika plakata [Multimodality in sociocognitive view: poster semiotics]. In *Cognitive Studies of Language, 11,* (pp. 63–66). Moscow, Tambov: Izd-vo Tambovskogo gos. un-ta.

Irishanova, O. K. (2021). Polimoda'nyj diskurs kak ob'ekt issledovanija [Multimodal discourse as an object of research]. In *Polimodal'nye izmerenija diskursa [Multimodal dimensions of discourse]*, (pp. 15–32). Moscow: Izdatel'skij Dom JaSK. (Studia Philologica).

Pastuhov, A. G. (2012). Model' nauchnoj gumanitarnoj kul'tury: Jazyk – tematizacija – medializacija [Model of scientific humanitarian culture: Language – Thematization – Medialization]. In *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse* [*Genres and types of text in scientific and media discourse*], (pp. 36–53). Orel.

Tomskaja, M. V. (2015). Polimodal'nost' percepcii v akademicheskom diskurse (na primere nauchnyh prezentacij) [Multimodality of perception in academic discourse (based on the conference presentations)]. In *Chelovek oshhushhajushhij: Percepcija v sovremennom gumanitarnom znanii* [*Feeling Human: Perception in modern humanitarian knowledge*], (pp. 241–248). Moscow: INION.

Tomskaja, M. V. (2016). Nauchnaja konferencija kak sobytie [Scientific conference as an event]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Linguistics. Events in cognition and communication, 7* (746), 256–263.

Tomskaja, M. V., & Zajceva, I. V. (2018). Akademicheskie prezentacii kak shag v jevoljucii transljacii znanij [Academic presentations as a step in the evolution of knowledge translation]. In *Chelovek: Obraz i sushhnost'. Gumanitarnye aspekty [Human: Image and Essence. Humanitarian Aspects], 1–2 (32–33): Chelovek i jazyk v*

menjajushhemsja mire [Human and language in a changing world], (pp. 183–194). Moscow: INION.

Cymbal, A. Ju. (2015*). Intonacionno-stilisticheskie i kommunikativno-pragmaticheskie harakteristiki ustnyh prezentacij [Intonation-stylistic and communicative-pragmatic characteristics of oral presentations].* (PhD thesis, Russia, Ivanovo).

Bellés, B., & Fortanet, I. (2004). Handouts in conference presentations. In *I. Fortanet, J. Palmer, S. Posteguillo (Eds.), Linguistic studies in academic and professional English* (pp. 211–235). Castellón: Publicacions de la Universitat Jaume I.

Carter-Thomas, S., & Rowley-Jolivet, E. (2003). Analysing the scientific conference presentation (CP): A methodological overview of a multimodal genre. *ASp, 39–40*, 59–72.

Dubois, B. L. (1982). And the last slide please: Regulatory function at biomedical meetings. *World Language English, 1* (2), 263–268.

Dynkowska, M., Lobin, H., & Ermakova, V. (2012). Erfolgreich präsentieren in der Wissenschaft? Empirische Untersuchungen zur kommunikativen und kognitiven Wirkung von Präsentationen. *Zschft. für angewandte Linguistik. Berlin, 57*, 33–65.

English, S. (1985). Kinesics in academic lectures. *The ESP Journal, 4* (2), 161–170.

Fortanet, I. (2005). Honoris Causa speeches: An approach to structure. *Discourse Studies, 7* (1), 35–51.

Halloran, K. (2004). Visual semiosis in film. In K. O'Halloran (Ed.), *Multimodal Discourse Analysis: Systemic Functional Perspectives* (pp. 109–130). London; New York: Continuum.

Hood, S., & Forey, G. (2005). Introducing a conference paper. Getting interpersonal with your audience. *Journal of English for Academic Purposes, 4* (4), 291–306.

Hyland, K. B. (2006). *Academic discourse across disciplines*. Bern: Peter Lang.

Hyland, K. B. (2009). *Academic discourse.* London: Continuum.

Kress, G., & Leeuwen, van T. (2001). *Multimodal discourse: The modes and media of contemporary communication.* London: Arnold.

Querol-Julián, M. (2011). *Evaluation in discussion sessions of conference paper presentations: A multimodal approach.* Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing.

Pozzer-Ardenghi, L., & Roth, W. (2005). Photographs in lectures: Gestures as meaning making resources. *Linguistics and Education, 15* (3), 275–293.

Räisänen, C. (1999). *The conference forum as a system of genres. A socio-cultural study of academic conference practices in automotive crash-safety engineering.* Gothenberg, Sweden: Acta Universitatis Gothoburgensis.

Räisänen, C. (2002). The conference forum: A system of interrelated genres and discursive practices. In E. Ventola, C. Shalom, S. Thompson (Eds.), *The language of conferencing* (pp. 69–93). Frankfurt: Peter Lang.

Rendle-Short, J. (2006). *The academic presentation: Situated talk in action.* Hampshire: Ashgate.

Rowley-Jolivet, E. (1999). The pivotal role of conference papers in the network of scientific communication. *ASp, 23–26*, 179–196.

Rowley-Jolivet, E. (2002). Visual discourse in scientific conference paper: A genre based study. *English for Specific Purposes, 21* (1), 19–40.

Rowley-Jolivet, E., & Carter-Thomas, S. (2005). The rhetoric of conference presentation introductions: Context, argument and interaction. *International Journal of Applied Linguistics, 15* (1), 45–70.

Shalom, C. (2002). The academic conference: A forum for enacting genre knowledge. In *E. Ventola, C. Shalom, S. Thompson (Eds.). The language of conferencing*, (pp. 51–68). Frankfurt: Peter Lang.

Thompson, S. (2002). As the story unfolds: The uses of narratives in research presentation. In *E. Ventola, C. Shalom, S. Thompson (Eds.). The language of conferencing* (pp. 147–168). Frankfurt: Peter Lang.

Toffler, A. (1980). *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow.* New York: William Morrow and Company.

Ventola, E. (2002). What and what kind of focus on conference presentations. In *E. Ventola, C. Shalom, S. Thompson (Eds.). The language of conferencing* (pp. 15–50). Frankfurt: Peter Lang.

Wulff, S., Swales, J., & Keller, K. (Eds.). (2009). "We have seven minutes for questions": The discussion sessions from a specialized conference. *English for Specific Purposes, 28* (2), 79–92.